

ренія. Считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что я извѣстилъ о моемъ намѣреніи моихъ друзей въ Москвѣ для того, чтобы они противодѣйствовали распущеннымъ вами слухамъ. И. Т.“

„Вотъ и выйдетъ, что самъ я посмѣивался надъ дворянской замашкой драться (въ Павлѣ Петровичѣ)¹⁾, и самъ же поступлю, какъ онъ. Но видно, такъ уже было написано въ книгѣ Судебъ.

„Ну, прощайте, мой милый П. В. Поклонитесь вашей женѣ и всѣмъ пріятелямъ и примите отъ меня самый крѣпкій shake-hand. Вашъ И. Т.“

„Р. S. Арапетовъ здѣсь... Какъ мы обѣдали вчера съ нимъ и съ Боткинымъ!“

Итакъ, еще въ Петербургѣ застало Тургенева извѣстіе о слухѣ, гулявшемъ по Москвѣ уже давно, но картель Толстому онъ послалъ уже изъ Парижа. Можетъ быть, что усилія его примириться съ оскорбленнымъ другомъ и были первой причиной зародившейся сплетни. Гораздо труднѣе разъяснить, что московскіе друзья, вѣроятно, лучше знавшіе основы происшедшаго столкновенія, совѣтовали Тургеневу разъ навсегда, такъ или иначе, покончить съ Толстымъ и настаивали на принятіи и ускореніи дуэли. Тургеневъ дѣйствовалъ наоборотъ. Послѣ сцены въ Спаскомѣ, Толстой тотчасъ же уѣхалъ, оставивъ тамъ только свой вызовъ. На другой день Иванъ Серг. послалъ довѣреннаго человека въ сосѣднюю деревню къ Толстому выразить ему глубочайшее сожалѣніе о происшедшемъ наканунѣ, и въ случаѣ, если онъ не приметъ извиненія, условиться о мѣстѣ и часѣ ихъ встрѣчи и объ условіяхъ боя. Довѣренное лицо не застало Толстого дома; онъ уѣхалъ въ тульскую губернію, въ другую свою деревню, чуть ли не въ извѣстную „Ясную Поляну“. Довѣренное лицо исполнило точно свое порученіе. Толстой объявилъ, что драться съ Тургеневымъ онъ теперь не намѣренъ для того, чтобы не сдѣлать ихъ обоихъ сказкой читающей русской публики, которую онъ питаетъ скандалами не имѣетъ ни охоты, ни повода. Извиненій Тургенева онъ, однако же, какъ было слышно тогда, не принялъ, а вмѣсто того отвѣчалъ письмомъ, которое и дало поводъ Тургеневу сказать: „дѣло висѣло на волосокъ отъ дуэли, и теперь еще волосокъ не порвался“; онъ и порвался бы дѣйствительно, еслибы не случилось совершенно неожиданнаго обстоя-

¹⁾ Кирсановъ изъ „Отцовъ и дѣтей“. Павелъ Петровичъ Кирсановъ дрался, какъ помнитъ читатель, на дуэли съ Базаровымъ и легко раненный возвратился лечиться въ деревню и эффектно выздоравливать.